- Поднимите руки.

Какаши вздохнул, когда Помфри накладывала последнюю повязку на его грудь. Она плотно закрепила ее и сунула ему в лицо синее зелье.

- Теперь выпей это, - решительно потребовала она. - Это ускорит процесс заживления, но вы пробудете здесь еще несколько дней. Повреждений было очень много; это чудо, что ты вообще добрался до меня.

Какаши стянул маску и проглотил горькую жидкость, не желая спорить с женщиной. Остальные прошли осмотр, но он был единственным, кто пострадал настолько, что ему пришлось остаться. Помфри бросила на него несколько нечитаемых взглядов, когда дети заговорили о том, что он уже залечил их раны. Он был благодарен за тишину и покой, когда целительница выпроводила студентов и членов Ордена. Поттер всё ещё был с Дамблдором, поэтому ему не нужно было беспокоиться о его безопасности; если с Поттером что-то случится, то это будет на совести Дамблдора.

- Мадам Помфри?

Какаши натянул маску, когда она подошла к двери. Произошел обмен тихими словами, после чего она отступила назад, пропуская Невилла в комнату. Она сказала что-то о проверке других сотрудников, прежде чем оставить их одних. Тишина затянулась, когда Невилл подошел и сел у своей кровати, неловко ерзая.

- Как... как ты? - нерешительно начал мальчик.

- Я полностью поправлюсь, - ровно ответил Какаши.

- Это хорошо.

Молчание продолжалось, пока Какаши пытался найти что-то еще, о чем можно было бы поговорить. Ему всегда говорили, что его социальные навыки ужасны, и это никогда не было так очевидно, как сейчас. Он хотел что-то сказать, но Невилл успел первым.

- Мне так жаль, Какаши! - Невилл заплакал, слезы наполнили его глаза. - Я сказал, что не буду относиться к тебе по-другому, если узнаю правду, но я сделал это, мне так жаль, я обещаю, что хочу быть твоим другом, ты все еще лучшее, что случилось в этом году, пожалуйста, не ненавидь меня!

Невилл задыхался от своей вспышки, а Какаши пристально смотрел на него.

- Невилл, ты не виноват, - настаивал он. - Это была естественная реакция на ситуацию; я никогда не думал о тебе плохо из-за этого. Я понимаю, что моя истинная природа может

смущать таких, как ты.

- Моему роду? - спросил Невилл, сбитый с толку. - Значит ли это, что ты не волшебник?

- Я магл, как вы, люди, их называете, - пожал плечами Какаши. - У меня нет магии.

- Но ты был лучшим на уроках! - воскликнул Невилл. - Как?

- Я шиноби, Невилл, - наконец признался Какаши. - Я использую чакру, а не магию. То, что ты видел, было гендзюцу; иллюзии, которые я приспособил для имитации заклинаний. Остальное было просто запоминанием материала, что может сделать каждый.

Невилл сел поудобнее и обдумал его слова.

- Так почему ты оказался в Хогвартсе в этом году?

- Меня нанял Дамблдор, чтобы защитить Поттера и школу от той самой угрозы, с которой мы столкнулись прошлой ночью.

- Так ты вроде наемного телохранителя или что-то в этом роде?

- Или что-то вроде того, - пожал плечами Какаши.

- Так вот почему ты так хорошо дрался, - рассудил Невилл. - Наверное, тебе часто приходится заниматься подобными вещами.

- Да.

- Ты можешь..., - резко оборвал себя мальчик. - Борода Мерлина, прости, я прошу слишком многого. Ты не против?

Какаши не мог не чувствовать себя немного тронутым тем, что он спросил. Невилл имел полное право задавать вопросы, но даже сейчас он не стал бы давить на Какаши, если бы тот был не в себе.

- Я обещал тебе правду, Невилл, - тепло ответил он.

- Хорошо, - кивнул про себя Невилл.

Вдруг волшебнику что-то пришло в голову, и его осанка выпрямилась.

- Подожди, так ты действительно из Японии? - Он пристально посмотрел вперед.

- Нет.

- Так вот почему ты не можешь посылать мне письма?

- Да, - кивнул Какаши. - Я живу в месте, изолированном от остального мира; даже больше, чем волшебники. Я не знаю, сможет ли сова найти его. Кроме того, это еще и риск для безопасности. Я не могу открыть тебе местоположение; кто-то может проследить за совой до моего дома или кто-то может помешать сове в полете.

- О. Я не подумал об этом.

- Это моя работа - рассматривать все углы и возможности.

На мгновение стало тихо, пока Какаши ждал, что скажет Невилл.

- Что, если бы был способ писать друг другу без сов? - Он нахмурился в раздумье. - Ничего, что могло бы выдать, где ты находишься?

- Я бы хотел попробовать, - сказал Какаши.

- Отлично, хорошо, у меня есть идея, - усмехнулся Невилл. - Оставь ее мне.

Их внезапно прервала открывшаяся дверь в лазарет и вошедшая Помфри.

- Похоже, мое время вышло, - Невилл беспомощно пожал плечами. - Было достаточно трудно убедить ее разрешить мне войти; я не хочу нагнетать обстановку и получить полный запрет.

Какаши протянул руку и схватил его за плечо, прежде чем он успел встать. Невилл повернул к нему растерянные карие глаза, его темные волосы рассыпались по лбу. За год он потерял много детского жира; его лицо теперь имело острые углы, и, хотя он все еще был невысокого роста, он потерял много лишнего. Он врос в свою кожу. Разница между Невиллом в начале года и сейчас была поразительной, но в хорошем смысле. Какаши был немного озадачен, думая, что он имеет к этому какое-то отношение. Невилл тоже изменил его, но не в физическом смысле.

- Ты знаешь, что ты ни в чем не виноват? - Он схватил его за руку. - Твоей первой мыслью было, что я использовал тебя как прикрытие, но я обещаю, что это не так. Я никогда не собирался общаться с кем-либо больше, чем это было необходимо для выполнения задания, но ты все изменил.

Невилл уставился на него широко раскрытыми глазами, прежде чем на его лице появилась яркая улыбка.

- Я знаю, - усмехнулся он. - Я тоже так не думал. Я просто запаниковал, потому что зачем еще этому удивительному парню дружить с кем-то вроде меня.

Невилл стряхнул руку Какаши и повернулся, чтобы уйти. Какаши рванулся вперед, скрывая боль, пронзившую его при этом движении.

- Я твой друг, Невилл, потому что ты удивительный. Ты не видишь этого; то, как с тобой обращались в твоей жизни, делает тебя слепым, но ты помог и мне. Это моя привилегия.

В глазах Невилла блестели слезы, но прежде чем он успел ответить, к ним подбежала Помфри.

- Мистер Хатаке, немедленно откиньтесь назад! Я не хочу, чтобы вы еще больше усугубляли свои раны. Мистер Лонгботтом, я попрошу вас уйти, чтобы пациент мог спокойно отдохнуть.

Невилл кивнул, помахав ему рукой, когда тот покидал лазарет. Какаши откинулся на гору подушек позади себя, и Помфри еще некоторое время возилась с ним, прежде чем оставить его в покое.

Он не собирался терять Невилла; мальчик не держал зла за свои секреты. Он говорил, что не будет, но какая-то часть Какаши не верила в это. Этот страх почти оправдался, но теперь он знал, что это было связано скорее с неуверенностью Невилла в себе, чем с реальным предательством. Он не рассказал ему всей правды, и, возможно, со временем расскажет, но сейчас это было неважно.

Важно было то, что Невилл продолжал оставаться его другом.

http://tl.rulate.ru/book/64342/1971312